

— Здравствуйте, я Чэнь Сюйхуа, заместитель директора больницы Мэри. Прежде всего, хочу прояснить, что наша больница не проявляет предвзятости, и врачи не брали взятки от родственников других пациентов. Вы, вероятно, уже читали новости последних дней — заражение резистентным штаммом бактерий — это очень серьезное дело. Даже в США, стране с самым передовым уровнем медицины, не могут вылечить пациентов, зараженных синегнойной палочкой. Вам повезло: один из наших ученых в Гонконге как раз занимается исследованиями в этой области и разработал новый антибиотик, эффективный против синегнойной палочки. Однако, возможно, вы не знаете, что создание нового лекарства требует бесчисленных экспериментов и улучшений, и этот процесс часто длится годы, а то и десятилетия. Но жизнь не ждет!

Чэнь Сюйхуа сделал паузу, оглядел успокоившихся родственников пациентов и продолжил:

— Когда больница Мэри узнала, что этот ученый уже выделил экстракт нового антибиотика, мы сразу же связались с ним. Однако новый препарат, не прошедший многократных испытаний и улучшений, при случайном введении может представлять огромный риск. Поэтому мы выбрали первую группу пациентов — молодых, с сильным иммунитетом, без других серьезных заболеваний. Это ответственность перед больницей и перед пациентами.

Родственники пациентов зашептались между собой.

— Риск? Какой риск? Лучше рискнуть, чем ждать смерти!

— Ты не знаешь, в договоре написано, что лекарство токсично, и выживаемость в лаборатории меньше тридцати процентов!

— Так низко?

— Конечно! Медсестра тоже приходила ко мне, но я не решился подписать!

Увидев, что ситуация взята под контроль, Чэнь Сюйхуа кашлянул и громко сказал:

— Не волнуйтесь, если иммунитет пациента в порядке, больница назначит инъекции. Возвращайтесь, ваши пациенты ждут вас.

Родственники, хоть и с тревогой в сердце, но видя врачей, которые не спали несколько дней, потихоньку разошлись.

Чэнь Сюйхуа серьезно посмотрел на Чэнь Суфэнь:

— Учитель, сможет ли господин Ли Чжэн обеспечить нас антибиотиками?

Чэнь Суфэнь горько усмехнулась:

— Я позвоню и спрошу. Это же лаборатория, а не фабрика.

***

В лаборатории Ли Чжэна все были заняты до предела, казалось, они готовы были использовать все свои конечности, но выделение антибиотика — не такое простое дело.

Все профессора медицинского факультета Гонконгского университета собрались здесь, даже Су Чанчжи лично пришел помочь. Да, Су Чанчжи тоже выпускник медицинского факультета, но из-за проблем со здоровьем он уже много лет не заходил в лабораторию.

А еще помощники из лабораторий этих профессоров. К счастью, в лаборатории Ли Чжэна было три свободных помещения. Хотя это и не традиционные лаборатории уровня РЗ, но в чрезвычайных ситуациях приходится довольствоваться тем, что есть.

Весь медицинский факультет Гонконгского университета работал как огромная машина. Администрация факультета также опубликовала уведомление о том, что занятия на ближайшие несколько дней отменены.

— Старею, старею, — потянулся Су Чанчжи, — всего пару дней не спал, а голова уже как чужая. — Он положил последнюю пробирку с экстрактом антибиотика в термостат.

За эти дни профессора медицинского факультета во главе с Су Чанчжи полностью отложили свои дела и вместе с Ли Чжэном засели в лаборатории. Когда хотелось есть, они грызли хлеб, когда хотелось спать — дремали, прислонившись к столу. Благодаря совместным усилиям, 200 доз карбапенемовых антибиотиков были отправлены в больницу Мэри.

— Только что звонил профессор Сюй, он полностью вышел из критического состояния, раны заживают хорошо. Если все пойдет как надо, через неделю он сможет выписаться, — с улыбкой объявил Ли Чжэн хорошую новость.

Профессора, конечно, обрадовались.

— Молодец, Сюй Миншэн! Когда он выпишется, мы обязательно устроим пир у него дома. Мои старые кости уже ноют, — один из старых профессоров массировал плечо, вызывая смех в лаборатории.

В Цинъюане царили смех и радость, а в больнице была совсем другая картина.

На вчерашний вечер в больнице Мэри было подтверждено 87 случаев заражения, из них 78 пациентов, получивших инъекции карбапенемовых антибиотиков, успешно преодолели критическое состояние и были переведены в обычные палаты.

Но оставшиеся девять человек были либо пожилыми, либо страдали другими тяжелыми заболеваниями, и их иммунитет был крайне слаб. Эксперты больницы Мэри оценили, что шансы этих людей перенести нефротоксичность антибиотика составляют менее двадцати процентов.

— У пациентов в палатах 18 и 24 появились признаки органной недостаточности. У остальных семи ситуация тоже не лучше, заражение резистентными бактериями вызвало множество осложнений. Решать, вводить ли антибиотик, нужно коллективно, — серьезно сказал Чэнь Суйхуа на собрании.

— Если не использовать лекарство, пациент умрет от заражения резистентными бактериями, и это будет обычный медицинский риск, за который больница не несет ответственности. Если же использовать лекарство, и пациент умрет от токсичности препарата, это будет врачебная ошибка. Мы врачи, но мы не святые, — высказался один из врачей средних лет.

В зале заседаний завязалось обсуждение, Чэнь Суфэнь молча сжала губы, а Чэнь Суйхуа горько улыбался.

— Тогда давайте проголосуем, — Чэнь Суйхуа постучал по столу. — Кто за введение антибиотика, поднимите руку.

В зале воцарилась тишина, все смотрели друг на друга, но ни одна рука не поднялась.

— Тогда спрошу иначе: кто против введения антибиотика, поднимите руку!

Снова тишина. Через несколько минут одна рука одиноко поднялась, затем, словно по нажатию кнопки, поднялись и другие.

В итоге, кроме Чэнь Сюйхуа и Чэнь Суфэнь, которые не выразили своего мнения, почти все врачи были против введения карбапенемовых антибиотиков оставшимся девяти пациентам.

Чэнь Сюйхуа испытывал сложные чувства — стыд, но в то же время облегчение.

— В таком случае, всем нужно хорошо объяснить ситуацию и успокоить родственников.

*

— По сообщению нашего канала, в прошлую среду больница Мэри объявила о крупной вспышке внутрибольничного заражения синегнойной палочкой. Общее число зараженных составило 92 человека, из них 78 успешно преодолели критическое состояние, 5 человек скончались, а оставшиеся 8, по словам больницы, все еще находятся в реанимации. Эта вспышка заражения резистентными бактериями была настолько масштабной, что подобное редко встречается даже в мировом масштабе. По объяснению больницы, это в основном результат злоупотребления антибиотиками. Также, по словам медицинских работников, средний уровень выживаемости при крупных вспышках заражения синегнойной палочкой в мире составляет менее 12%, а в больнице Мэри он достиг 84,8%, что можно назвать чудом!

— Специальный репортаж BBC о злоупотреблении антибиотиками: британские учебники включают события в больнице Мэри в программу медицинских вузов!

— Медицинский факультет Гонконгского университета отменил занятия, и это связано с событиями в больнице Мэри!

— Еще один Эйнштейн: изобретатель оригинальных лекарств снова открыл новый антибиотик!

После того как сотрудник больницы Мэри случайно проговорился, репутация Ли Чжэна и его лаборатории достигла пика.

— Ли Чжэн, если так пойдет дальше, тебе придется повысить зарплату охранникам. Я думал, только гонконгские папарацци везде суют нос, но оказалось, что журналисты из разных газет тоже умеют перелезть через заборы, — сказала Чжэн Линлин, убирая стол в лаборатории.

Ли Чжэн тоже выглядел растерянным. В прошлой жизни он добился гораздо большего, но тогда журналисты не толпились у дверей его лаборатории.

— Кстати, на этот раз ты не хочешь зарегистрировать патент заранее? Чтобы не повторить прошлую ошибку.

Ли Чжэн покачал головой.

— Это еще полуфабрикат.

Конечно, это был лишь предлог. Хотя карбапенемовые антибиотики не прошли биологические испытания и их токсичность была высока, уровень выживаемости в 84,8% в больнице Мэри явно указывал на практическую применимость препарата. Молекулярная структура лекарства

также была достаточно стабильной, чтобы можно было подать заявку на основной патент.

Но Ли Чжэн знал, что к этому времени американская компания Merck, она же Мерсадон, уже зарегистрировала основной патент на карбапенемовые антибиотики, и так как речь шла о новом препарате, еще не вышедшем на рынок, патент был засекречен.

Если бы Ли Чжэн действительно хотел урвать кусок пирога, это было бы несложно. Ведь имипенем Мерсадон вышел на мировой рынок только в 1985 году, и с его предвидением Ли Чжэн мог бы обойти основной патент и первым зарегистрировать дженерик имипенема.

<http://bllate.org/book/17704/1653506>